3. Приказ МВД России от 7 марта 2006 г. № 140 дсп «Об утверждении Наставления по служебной деятельности изолятора временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых».
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. - N 52, ч. 1, Ст. 4921.

Куява Т.Ю.

Принцип добросовестности: современное состояние и тенденции развития

*Юридическая школа ДВФУ
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-11-2019-206

idsp: ljjournal-11-2019-206

Аннотация

В статье рассматривается современное состояние принципа добросовестности в гражданском праве. Автор подчеркивает положительные моменты легального введения данного принципа в Гражданский кодекс РФ, выделяет проблемы применения данного принципа на практике, в частности затрагиваются проблемы отсутствия понятия добросовестности, абстрактности принципа и другие, предлагаются пути решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: принцип добросовестности, абстрактность, критерии добросовестности

Abstract

The article examines the current state of the principle of good faith in civil law. The author emphasizes the positive aspects of the legal introduction of this principle in the Civil Code of the Russian Federation, highlights the problems of applying this principle in practice, in particular, the problems of the absence of the concept of good faith, the abstractness of the principle and others are addressed, and ways to solve these problems are proposed.

Keywords: the principle of good faith, abstractness, criteria of good faith

В современных условиях после перехода к рыночной экономике развитие обязательственного права стало необходимым. Стороны, получив свободу в заключении договоров, стали все чаще вступать в договорные связи друг с другом, что, непременно, увеличило значимость принципов исполнения обязательств как руководящих начал и основных идей данного института.

Концепцией развития гражданского законодательства подчеркивается необходимость создания новых общих правил, пронизывающих весь Гражданский кодекс Российской Федерации, в том числе затрагивается вопрос и принципов исполнения обязательства. Разработчики Концепции подчеркивают, что принципы играют огромную роль для эффективного и единообразного применения гражданского права в целом. Стоит отметить, что принципы исполнения обязательств достаточно динамичны и изменчивы, на разных исторических этапах их состав постоянно менялся.

Современный Гражданский кодекс РФ не содержит конкретной статьи, отражающей структурно состав принципов исполнения обязательств, они содержатся в различных нормах Гражданского кодекса РФ. Так, например, невозможность одностороннего отказа от исполнения обязательства закреплена в ст. 310 ГК РФ, принцип надлежащего исполнения обязательств закреплён в ст. 309 ГК РФ, принцип реального исполнения в ст. 396 ГК РФ и т.д.

Кроме того, на данном этапе развития гражданского законодательства проявляется тенденция возникновения принципов, которые прямо не были предусмотрены в нормативно-правовых актах, но вытекают из их толкования, а также

применяются в судебной практике. Так с 1 марта 2013 года получил свое легальное закрепление в п. 3 ст. 1 ГК РФ принцип добросовестности, который до этого выделялся доктриной и использовался судебной практикой.

Легальное введение данного принципа оказало как положительное влияние на состояние гражданского оборота, так и вызвало множество споров и вопросов. В качестве одной из проблем выделяют абстрактность самой категории «добросовестность», неконкретизированность ее содержания. Интересен тот факт, что одни исследователи выделяют это в качестве достоинства данного принципа, другие в качестве недостатка. Так, например, Э.Р. Мирзоева оценивает абстрактность данного принципа как положительное явление, говоря о том, что она позволяет учитывать особенности и те или иные обстоятельства для каждого конкретного случая, которые невозможно перечислить в законе. На наш взгляд, с ней можно в определенной части. Действительно, такая абстрактная законодательная конструкция принципа позволяет ему быть таким правовым инструментом, который регулирует отношения даже в отсутствие правовых норм. Негативной же стороной в данном случае выступает субъективизм правоприменителей в вопросе определения того или иного поведения в качестве добросовестного или не добросовестного.

На сегодняшний день является достаточно актуальным вопрос о закреплении понятия и критериев добросовестности в Гражданском кодексе Российской Федерации. Проблема состоит в том, что само понятие «добросовестность» является оценочным и предполагает субъективную оценку, что не позволяет установить четких границ того или иного поведения, а также дать универсальное понятие добросовестности. Кроме того, в каждом конкретном случае одно и то же поведение может трактоваться как добросовестное, так и, напротив.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 разъяснено, что при оценке поведения нужно исходить из того поведения, которое ожидалось бы от любого участника гражданских правоотношений (объективная добросовестность). Никаких иных критериев, позволяющих дать оценку добросовестного поведения нет. Таким образом, в настоящее время трактовка поведения того или иного участника гражданского оборота как добросовестного, так и недобросовестного является сферой судебского усмотрения, что несет в себе угрозу судебского произвола.

В качестве примера непредсказуемого толкования добросовестного поведения можно привести Постановление Федерального арбитражного суда Московской области от 28 марта 2013 года. В данном деле истец обратился за защитой исключительного права на товарный знак, который был использован ответчиком в качестве доменного имени. Судом было установлено, что доменное имя ответчик зарегистрировал раньше истца на 2 месяца, однако суд не придал значение данному обстоятельству и определил поведение ответчика как недобросовестное. Какими критериями руководствовался суд в данном случае остается большим вопросом. Думается, если бы в законе были установлены границы добросовестного поведения, решение по данному делу было иное.

Также анализ судебных дел показывает, что из-за отсутствия критериев, стандарт добросовестного поведения повышается. Так, например, суд постановил, что у вкладчика должны быть специальные знания в области банковского дела и ему необходимо контролировать открытие банком депозитных счетов, в случае, если он совершает сделки свыше 50 000 000 рублей.

Анализ законодательства и позиций высших судов позволяет сделать вывод, что законодатель намеренно не дает определения добросовестного поведения, возлагая ответственность по оценке на суд, которому нужно выяснить подпадает ли конкретно поведение в конкретной ситуации под добросовестное или нет. По мнению И.А. Покровского законодатель таким образом перекладывает ответственность на судей, уклоняясь от законодательного урегулирования данной проблемы.

Думается, законодательное закрепление понятия и критериев добросовестного поведения позволит уменьшить субъективизм правоприменителей при оценке поведения той или иной стороны. Необходимо дать хотя бы минимальный перечень действий (бездействий), совершение которых бы свидетельствовало о добросовестном или недобросовестном поведении.

Данную точку зрения поддерживает ряд цивилистов. Например, Э.Р. Мирзоева, говорит, что необходимо сформулировать определенный стандарт, который бы представлял перечень характерных признаков для данной категории.

Е.Е. Богданова трактует добросовестность как систему представлений о нравственности поведения сторон при осуществлении гражданских прав, а также при исполнении обязанностей, сложившуюся в гражданском обороте. На наш взгляд, с таким определением можно согласиться.

При определении критериев добросовестности, на наш взгляд, нужно исходить из того что добросовестность тесно связана с моралью, соответственно добросовестно поведение должно соответствовать требованиям морали и нравственности. Добросовестно, значит «честно» исполнять свои права и обязанности. Проанализировав правоприменительную практику можно говорить, что в качестве критериев добросовестности суды указывают следующие: осмотрительность, разумность, ожидаемое поведение.

Думается в качестве критериев добросовестного поведения можно было бы закрепить, например, такие как осуществление субъективных прав без злоупотребления; сообщение полной информации о сделке (товаре, работе, услуги и т.д.); отсутствие противоправной цели; учет интересов контрагента; отсутствие намерения причинить вред; осуществление гражданских прав на основе нравственных начал и делового партнерства и др.

В свою очередь, в качестве признаков недобросовестного поведения можно было бы обозначить, например, осведомленность одной стороны гражданского обязательства об ущемлении прав другой стороны в результате совершения тех или иных действий; осведомленность о противоправном поведении других участников этих же отношений и др.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что безусловно, изменения состава принципов гражданского права, в частности законодательное закрепление принципа добросовестности является положительной тенденцией развития гражданского законодательства в целом и способствует эффективному осуществлению и защите гражданских прав, однако, думается, что недостаточно только лишь закрепить принцип добросовестности и установить обязанность всех участников действовать добросовестно. Для защиты прав и интересов участников гражданского оборота необходимо ввести легальное определение добросовестности и обозначить ее критерии, которые могут сформированы посредством анализа судебной практики и доктрины.

1. Богданова Е. Е. Добросовестность участников договорных отношений и проблема защиты субъективных гражданских прав: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2010.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301. (ред. от 03.08.2018), (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019).
3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 11.
4. Мирзоева Э. Р. Добросовестность как одна из оценочных категорий в гражданском законодательстве // Молодой ученый. 2017. № 31. С. 42.
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 9 октября 2017 г. № 308-ЭС15-6280 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. N 140. 30.06.2015.
7. Постановление ФАС Московского округа от 28 марта 2013 г. по делу № А40–74516/12–19–545 [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 09.06.2019).
8. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3 -е, М.: Статут, 2001.

Невирко Д.Д.

К вопросу о дисциплинарной ответственности государственных служащих за коррупционные правонарушения в контексте эффективности государственного управления

*Сибирский юридический институт МВД России
(Россия, Красноярск)*

doi: 10.18411/lj-11-2019-207

idsp: ljjournal-11-2019-207

Аннотация

В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с правовым регулированием привлечения государственных служащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения. Делается вывод о несистемности и пробельности существующего на настоящий момент антикоррупционного законодательства.

Ключевые слова: противодействие коррупции, дисциплинарная ответственность, эффективность управления

Abstract

The article discusses the main problems associated with the legal regulation of bringing public servants to disciplinary responsibility for corruption offenses. It is concluded that the currently existing anti-corruption legislation is unsystematic and incomplete.

Keywords: anti-corruption, disciplinary responsibility, management efficiency

С момента принятия Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в Российской Федерации проведена огромная работа по правовому регулированию антикоррупционной деятельности. При этом антикоррупционное законодательство как минимум далеко от совершенства. Президент Российской Федерации В.В. Путин на ежегодной пресс-конференции 14 декабря 2017 г. также затронул проблему коррупции в правоохранительных органах, указав следующее: «иногда даже не знаю, что с этим делать». [1] Данная проблема неоднократно поднималась Президентом РФ и на расширенных заседаниях коллегий федеральных органов исполнительной власти.

При этом, несмотря на то, что антикоррупционное законодательство Российской Федерации постоянно совершенствуется, многие антикоррупционные процедуры признаются не вполне эффективными, [2, 3, 4] таким образом, все еще остаются определенные сферы, требующие пристального внимания.

В рамках данной статьи выделены основные, по мнению автора, проблемы, снижающие эффективность дисциплинарных взысканий как средства противодействия и профилактики коррупционных правонарушений.

Первой проблемой является различие в подходах, связанных с правовой природой взысканий за нарушение антикоррупционного законодательства. Так представители различных территориальных подразделений МВД России в ходе судебных заседаний неоднократно указывали, что увольнение сотрудника в связи с утратой доверия не является мерой дисциплинарного взыскания, в связи с чем